

А вы бывали в провинции?

“Магнитные бури” Вадима Абдрашитова

Нехватка кислорода

Фильм Вадима Абдрашитова “Магнитные бури” завершал фестиваль “Виват кино России!” в Санкт-Петербурге, но в конкурсе не участвовал: “Бури” включены в программу Открытого российского кинофестиваля в Сочи. События не случилось, потому как коллеги Абдрашитова и гости фестиваля дружно отправились во время показа на прием в Таврический дворец. Остались в зале только немногочисленные “простые” зрители, несколько журналистов да... Никита Михалков в первом ряду. Официальная премьера в Москве – 16 мая в Доме кино.

Сценарий написан Александром Миндадзе, кем же еще. Он – многолетний соавтор. В компании – питерский оператор Юрий Шайгарданов (его работа безупречна и необыкновенно хороша) и питерский композитор Виктор Лебедев.

Лица на экране свежие, кино не растражированные, за исключением Виктории Толстогоановой, которую в последнее время всякий раз приходится защищать от нападков коллегкинокритиков, растолковывая, что актриса она хорошая, пойдите в театр и посмотрите. Но кино совершило свою разрушительную работу: роли похожи одна на другую.

Подобно тому как некогда советские писатели ездили на стройки века, на БАМ познавать жизнь, а потом отражать ее в своих книгах, Абдрашитов и Миндадзе ехали влюбь страны, в промышленные районы, где полным ходом шли процессы приватизации предприятий, выливающиеся в рабочие волнения, забастовки, искалеченные жизни. Фильм и начинается со всеобщей драки. Сотни рабочих спин и тел, вся эта масса молотит друг друга кулаками, безжалостно, бестолково, кроваво. Сцена длится долго. Кажется, что минут 15 – 20, хотя, конечно, меньше. И потом вновь и вновь на экране возникает какое-то нереально-фантастическое, inferнальное побоище. Снято

красиво и размыто, не оставляя при этом ни капли сомнения в том, что эта бойня хоть и постановочная, но взбавдажная, не бутафорская. Кажется, что такой дикости в реальной жизни быть не может, ведь не во времена же гладиаторов живем, и революция давно позади. Постепенно из толпы вырисовываются лица. Валерий в исполнении Максима Аверина, очень похожего на молодого С. Фармаша не одним лишь лицом, но статью и выправкой, трудится на заводе и теперь втянут в стихию войны за рабочие места, против передела собственности, потому как надо защищать свое кровное рабочее место, другого нет и не будет в этом городке. В перерывах он встречается с женой (Виктория Толстогоанова), которая умоляет его остановиться. Но Валерий несется по кругу вместе со всем мужским населением городка. Битва в конце концов закончена. Заводские страсти улетелись, а те, из-за кого лилась кровь, свои дела решили тихомирно, ни с кем не посоветовались, так что и кровь проливать не стоило. Рабочие не выиграли ничего, и были обмануты. Жена за это время от Валерия ушла, уехала на поезде в далекие города в поисках лучшей жизни.

Рядом с ним теперь другая женщина – не такая красивая, чужая, но спасающая диким образом Валеркину жизнь. Чужая, которая станет своей, родной. Вот, в сущности, все, что можно рассказать об этой истории. Но это лишь каркас тех ощущений, дуновений, ужаса и страха, из которого состоит каждодневная жизнь героев. Название городка, его очертания значения не имеют. Он какой-то нереальный, окутанный пеленой. Тут нет жизни. Пустые улицы, просыпающиеся, как только пробежит разъяренная толпа. Что-то из разряда мифологических непостижимых городов, неопределимого времени – всегда и никогда. Абдрашитову с Миндадзе обычно удавались подобные вещи, они оплужали, накрывали невыносимой эмоциональной волной. В “Магнитных бурях” много странного. Ино-

гда запутываешься в том, кто есть кто и отчего совершил тот или иной поступок. Словно что-то недоговорили. Но на магнитные бури, мешающие нам жить, предопределяющие наши поступки, все не спишешь. Требуется ясность. Реакции героев, мотивировки их поведения туманны. На их глаза свершается нечто из ряда вон, а они, как заторможенные, вяло реагируют, словно живут на тех географических территориях, где остра нехватка кислорода. Воздух им насыщен мало, вот люди и ходят как-то полусонные, с реакциями замедленными. Вновь прибывшие в те края тут же это замечают. И зритель замечает странность поведения. В квартире врываются люди, молотят друг друга, а наши герои лежат в постели полулопые, глядят на происходящее, пока героиня В.Толстогоановой не скажет, мол, чего это они, а реакции никакой – ни в глазах, ни в одной клеточке тела. Иногда кажется, что все так именно и задумано. Зачем? Понятно не всегда. И диалог обрывочный, сплошные полужары, ритм их сбивчив. Так уже было не раз у Абдрашитова и Миндадзе, во “Времени танцора” в том числе. Тут – время бегуна на длинные дистанции. На самом деле они короткие, но кажутся большими, только потом, на некотором расстоянии понимаешь всю их ничтожность. Странное, мощное кино, с болью за то, что происходит где-то вдали от Садового кольца и в то же время чувствуется страх неведомой жизни, которая на самом-то деле хоть и трудная, хоть и беспросветная, но не так уж чудовищно невозможна, как полагают авторы фильма. Люди живут, ходят на работу, никакого Апокалипсиса нет. Будни как будни, жизнь как жизнь. Чего ее пугаться. А тут она в большой степени из разряда страшилки на тему: “А вы бывали в провинции? Как там люди живут: ужас! Я вот бывал”. Вот именно что бывал, проездом, не жил. Словно в столицах своих бед не бывает.

Светлана ХОХРЯКОВА

Хореография битвы

Фильм недлинный (всего 90 минут), и кажется, что снят очень молодым человеком. В смысле использования киноязыка, отражающего современные кинематографические тенденции.

Интрига “Магнитных бурь” хоть и чрезвычайно проста, но вычислить ее нелегко. В первые двадцать или тридцать минут зритель смотрит на монохромные сцены ночных битв между бригадами на заводе. Сняты они в сине-сером оттенке, который словно бы скрывает противоположность противоборствующих сторон, превращая их в однородную массу. На самом деле все бойцы – рабочие одного завода где-нибудь на Урале. Сцены битв, кулачные бои кажутся рифмованными, даже хореографически разработанными. Никаких физических ранений мы не видим, одно только движение быстрых тел и кулаков. Операторская работа Юрия Шайгарданова построена прежде всего на крупных планах. Захватывающе быстрое движение камеры создает ощущение головокружения у зрителя, подобно приемам датской “Догмы”, в то же самое время лишая зрителя возможности легкого понимания не столько происходящего, сколько контекста показанных событий.

А события происходят в начале 1990-х, в пору забастовок на заводах времен приватизации государственных предприятий. Рабочие разделились, встав на сторону двух новых боссов, которые, по-видимому, успели договориться между собой относительно заводской собственности. Тот факт, что уже давно все улажено, а рабочие используют для достижения личных целей, выясняется постепенно. Боссы проплатили действия лидеров забастовки, чтобы развеять ее накал до такой степени, что потребуются помощь армии для разрешения ситуации. Однако этот фон обозначен так, что зрителям оставлен маневр для расшифровки.

М.Аверин, В.Толстогоанова, В.Абдрашитов на съемках фильма

Абдрашитов тем временем развивает романтическую линию отношений между супругами. Марина (Виктория Толстогоанова) и Валера (Максим Аверин) – счастливая, трудолюбивая пара, скромно живущая в маленькой квартирке. Они вполне довольны жизнью, наполненной любовью, понимают друг друга без слов и все время стремятся быть вместе. Но заводские события вторгаются в их жизнь: уличные бойцы проникают в их квартиру и продолжают борьбу прямо в спальне. Вскоре Валера обнаруживает потерю обручального кольца, а затем и Марина. Первые признаки разрушения счастья. Сестра Марины Наташа приезжает в этот городок из Москвы и останавливается в местной гостинице, где работает проституткой под именем Анжела. Она фактически предлагает Валере выкуп за жену, только бы тот отпустил Марину в Москву. У Марины есть выбор: остаться в городе, где ее рано или поздно изнасилуют местные рабочие – так она хороша, а нравы чудовищны, или ехать в Москву с сестрой, где изнасилование будет оплачиваться и где она станет проституткой по собственной воле. Марина вы-

бирает последнее, оставляя мужа. Неуклюжая, крепкая женщина Таия, работающая на заводе, влюбленная в Валерия, найдет Маринино обручальное кольцо. Оно ей в самый раз. Все разрешается таким образом.

В конце фильма рабочие идут на завод. Их поход хореографически решен, как и в первой сцене, но движутся они в одном направлении. Кошмар закончился, волны забастовок (магнитные бури) утихли, но личное счастье ушло от человека навсегда.

Абдрашитов очень точно показывает социальный быт того недавнего времени и выбирает молодых актеров для ролей Марины и Валерия, которые не пережили в силу возраста тот период, когда происходит действие фильма.

“Магнитные бури” – фильм более для фестивалей, нежели для текущего проката. Он претендует на успешную фестивальную жизнь и на потенциальный выпуск в сети кинотеатров, ориентированных на показ европейского авторского кино.

Биргит БОЙМЕРС

Фото Николая ОХРИЯ

Кумбытура, 2003 - 22-28 мая, - с. 12